

ЗАКОНЫ РОССИИ

О П Ы Т • А Н А Л И З • П Р А К Т И К А

10
октябрь 2016

Строительная
деятельность:
перспективы
саморегулирования

Общие положения
о неустойке

Каким должен
быть российский
следователь?

О договоре найма
жилого помещения
специализированного
жилищного фонда

ISSN 1992-8041

9771992804778

**ВЗГЛЯД
НА ПРОБЛЕМУ**

Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР)

Сергей Борисович Россинский*

В последние годы на фоне постоянных, нередко достаточно хаотичных, преобразований системы уголовной юстиции РФ и изменений уголовно-процессуального законодательства вновь и вновь обсуждается вопрос об очередной кардинальной реформе органов предварительного следствия. Данная проблема имеет достаточно длительную историю и уходит корнями в 1920-е гг., когда советская власть, отказавшись от существовавших в дореволюционный период судебных следователей, взяла курс на распределение их полномочий между различными правоохранительными органами: прокуратурой, органами внутренних дел, органами государственной безопасности и т.д. За это время в юридической литературе неоднократно поднимались вопросы о месте следователя в системе государственного аппарата, его уголовно-процессуальных функциях и компетенции. В частности, особо остро эти проблемы обсуждались во время реформы уголовно-процессуального законодательства СССР, имевшей место в конце 1950-х – начале 1960-х гг.¹

* Доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. С. 35.

В условиях новой российской государственности вопрос о реформировании органов предварительного следствия впервые на принципиальном уровне был поставлен в 1991 г. в Концепции судебной реформы в РСФСР² в связи с изменившимся политическим климатом, признанием приоритета прав и свобод личности, стремлением к ратификации международно-правовых документов в этой области. Подраздел 7, отнесенный к основным идеям и мероприятиям Концепции судебной реформы, специально посвящен организации следственного аппарата.

Поэтому на протяжении всего постсоветского периода развития нашего общества и государства предпринимаются постоянные попытки модернизации следственных органов. Однако, несмотря на то, что в текущем году юридическая общественность отмечает 25-летний юбилей Концепции судебной реформы, эти процессы так и не завершены. А между учеными, практиками, общественными и политическими деятелями не утихают споры о том, какой же все-таки должна быть национальная модель предварительного следствия.

Последний пик обсуждения данной проблемы имел место в конце 2014 г. – начале 2015 г., ког-

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР».

да Президент РФ предложил Верховному Суду РФ изучить и проработать вопрос о возможности введения в систему уголовной юстиции так называемых следственных судей по некоторому образу и подобию Российской Империи и ряда западных государств, в частности Франции (*le juge d'instruction*). Таким образом, с полной уверенностью можно констатировать, что инициаторы данного президентского поручения посчитали предыдущий шаг по реформированию системы предварительного следствия, сделанный в 2007 г. и обусловивший появление Следственного комитета РФ, а также перераспределение надзорно-контрольных полномочий за деятельностью следователей, полумерой либо просто ошибкой.

В связи с указанной президентской инициативой на страницах юридической печати, в средствах массовой информации, на различных интернет-порталах, в социальных сетях, а также в рамках целого ряда научно-практических конференций, круглых столов и тому подобных мероприятий разгорелись жаркие дискуссии о целесообразности подобных нововведений. Мнения по данному поводу разделились на диаметрально противоположные. Западно-ориентированные юристы высказывают идеи об безусловной необходимости введения института следственных судей по европейскому образцу для организации досудебного депонирования доказательств³ или судебного контроля за деятельностью органов, осуществляющих уголовное преследование⁴. Наиболее радикально настроенные ученые даже высказывают суждения о перестроении национальной системы досудебного производства фактически по американскому образцу, предполагающему превращение следователя в полицейского детектива (*the investigator*), лишённого каких-либо юрисдикционных полномочий⁵.

³ См.: *Смирнов А.В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель // Официальный сайт РАПСИ // http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html

⁴ См.: *Морцакова Т.Г.* Главный по арестам // Российская газета. 2015. 11 марта; *Ковтун Н.Н.* Каким быть аппарату власти следственной? // Аппарат власти следственной / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 162–164.

⁵ См.: *Александров А.С.* и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации // Сайт Международной ассоциа-

ции содействия правосудию (МАСП) // <http://www.iaaj.net/node/1766>

Другие специалисты заняли противоположную и, кстати, гораздо более справедливую позицию, предполагающую разумный консерватизм и делающую упор на свой собственный, сугубо национальный путь развития досудебного производства РФ⁶, который (если, конечно, смотреть на него объективно, а не через призму преклонения перед Западом) не так уж и плох.

Сегодня обсуждение указанных проблем постепенно сошло на нет; в средствах массовой информации стали активно муссироваться более «модные» нынче темы, обусловленные последними инициативами Президента РФ, в частности о расширении компетенции суда присяжных и т.д.

Однако вопрос о том, что же все-таки делать с национальной системой предварительного следствия, по-прежнему открыт. Фактически ни один замысел авторов Концепции судебной реформы в РСФСР в этой части так и не реализован. Не был создан единый следственный аппарат, административно отделенный от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Следователь остается государственным чиновником, процессуально подчиненным руководителям следственных органов разного уровня, имеющих возможность контролировать буквально каждый его шаг, каждое принимаемое им юрисдикционные решение, применять к нему меры дисциплинарной ответственности. Следственные подразделения до сих пор построены по военному образцу, предполагающему уставные отношения, жесткую субординацию и т.д.

Более того, анализ законодательных и иных изменений, связанных с организацией следственной власти РФ, с процессуальным статусом следователя в уголовном судопроизводстве, с надзорными и контрольными механизмами за его деятельностью, неизбежно наталкивает на мысль, что проводимые в последнее время преобразования, в конечном счете, окончательно ослабили систему

ции содействия правосудию (МАСП) // <http://www.iaaj.net/node/1766>

⁶ См.: *Головко Л.В.* Институт следственных судей: американизация путем манипуляции // Официальный сайт РАПСИ; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. С. 328–329; *Боруденков Ю.П.* Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП); *Быков В.М.*; *Манова Н.С.* Каким быть аппарату власти следственной? // Аппарат власти следственной. С. 53–58.

предварительного следствия и привели ее к весьма плачевному состоянию. И в этом нет ничего удивительного. Ведь каждый новый шаг, сделанный в данном направлении, не носит системного, долгосрочного характера, а скорее направлен на сиюминутное решение очередной проблемы, т.е. на экстренное «затыкание дыр». Видимо, подобный импульсивный подход весьма удобен, поскольку позволяет «малой кровью» (путем внесения законодательных или организационно-штатных изменений) быстро добиться определенного результата. В этой связи невольно возникает аллегорическое сравнение с кефирной или гречневой диетой, позволяющей за пару недель сбросить несколько лишних килограммов. Однако впоследствии, после завершения режима диетического питания, человек моментально набирает свой прежний вес и даже больше. Думается, что нечто подобное происходит и в реформе системы предварительного следствия, поскольку любые экстренные шаги, любые революционные меры не носят долгосрочного характера и всегда опасны скорым наступлением своеобразной реакции.

Поэтому реформирование следственных органов должно носить не сугубо организационно-правовой, а комплексный характер. Очевидно, что любые организационно-штатные изменения и, тем более, новые шаги законодателя по внесению очередной порции поправок в Уголовно-процессуальный кодекс явно преждевременны и не станут панацеей от тех болезней, которыми в настоящее время страдает система национального предварительного следствия. Развить бурную деятельность, бездумно перераспределить процессуальные полномочия, еще более усложнить и без того порой слишком заформализованные механизмы досудебного производства – это, конечно, самый легкий и быстрый способ «решения» зреющих годами проблем. Но, к сожалению, ни к чему принципиально новому это не приведет. Достаточно вспомнить реформу следственных аппаратов системы МВД России 1998 г., когда они были несколько обособлены от структуры органов внутренних дел и стали называться «при ОВД». А настоящей проверкой на прочность явились проведенная в 2007 г. реформа прокурорского следствия и кардинальное перераспределение следственно-прокурорских полномочий в досудебном производстве, которые, тем не менее,

не позволили достичь ожидаемых результатов. В противном случае не было бы оснований для разговоров о дальнейшей модификации предварительного следствия.

Очевидно, что такую реформу надо начинать не с создания новых органов, не с изменений процессуального законодательства, а с пересмотра государственной идеологии в отношении профессии следователя, с повышения уровня его профессионализма, правосознания и ответственности перед государством, обществом и отдельно взятой личностью за исполнение своих обязанностей. Кстати, именно по этой причине качество работы органов предварительного следствия в советский период было куда более высоким, чем в настоящее время, несмотря на то, что прежнее уголовно-процессуальное законодательство являлось гораздо менее демократичным и западно ориентированным.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что если нынешних следователей назвать судебными следователями, следственными судьями или как-то еще и переназначить на новые должности (других-то пока взять неоткуда), то по своей сути они останутся теми же следователями, поменяется только надпись в служебном удостоверении. В этой связи невольно вспоминается кинокомедия «Светлая личность», снятая в 1989 г. по мотивам произведений И. Ильфа и Е. Петрова. Один из главных героев, являясь директором-бюрократам, выбирает «оптимальный» способ появления человека-невидимки – предлагает его назначить и дает отделу кадров соответствующее распоряжение.

Поэтому первый этап реформирования органов предварительного следствия должен носить не организационный и не законодательный, а именно образовательный характер и заключаться в подготовке и воспитании специалистов, обладающих принципиально иными профессиональными качествами и принципиально иным уровнем правосознания. Решение этой задачи не может быть быстрым, она должна реализовываться постепенно. Самое важное – это уже сейчас заложить концептуально новые подходы к подготовке будущих следственных работников, пересмотреть программы их обучения в вузах. Тогда, возможно, со временем сегодняшние студенты, курсанты, слушатели и смогут хотя бы

частично побороть те недуги, которыми сегодня страдает национальная система предварительного следствия РФ.

Но для этого необходимо на политическом уровне решить, по крайней мере, два стратегических вопроса.

Первый из них заключается в том, каким наше общество и государство хочет видеть нового российского следователя: «сильным»⁷ и самостоятельным или «слабым» и зависимым?

Концепция «сильного» следователя предполагает его профессионализм, компетентность, высокий уровень правовой культуры, правосознания, ответственности и богатый жизненный опыт. Однако концепцию «сильного» следователя не нужно смешивать с идеей сильного следствия, которая активно пропагандируется учеными, работающими в системе Следственного комитета РФ⁸. В данном случае авторы ратуют не за самостоятельность конкретного следователя, а за как можно большую независимость следственных органов (фактически их руководителей) от влияния прокуратуры. Тогда как «сильный» следователь, являясь истинным профессионалом своего дела, обладая высоким уровнем правовой культуры, правосознания и ответственности, сам (как индивидуум) должен быть наделен достаточной степенью независимости и широкими процессуальными полномочиями. Риски его некомпетентности и возможных злоупотреблений будут сведены до минимума. Поэтому участие в уголовном деле «сильного» следователя не потребует процессуального руководства и ведомственного контроля за его деятельностью со стороны руководителя следственного органа, как это происходит в настоящее время.

⁷ Заранее предполагая возможную критику настоящей статьи со стороны отдельных псевдолиберально настроенных представителей юридического сообщества, хотим обратить особое внимание, что под «сильным» следователем мы понимаем не физически сильного субъекта, наделенного неограниченным кругом государственно-властных полномочий, склонного к произволу и беззаконию. Подобный следователь как раз является «слабым». Тогда как «сильный» следователь – это высокообразованный и опытный профессионал, осознающий всю тяжесть возложенной на него ответственности. Именно в указанных качествах и заключается его правовая сила. Поэтому слово «сильный» имеет несколько условный смысл и преднамеренно берется в кавычки.

⁸ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. № 4. С. 69.

Если же, наоборот, государственная политика будет сориентирована на «слабого» следователя, т.е. на непрофессионального, несознательного, безответственного, склонного к злоупотреблениям и коррупции субъекта, то реформа, очевидно, должна идти по совершенно иному пути – постановки под жесткий контроль и надзор буквально каждого его шага. «Слабый» следователь – это фактически обычный рядовой исполнитель, технический помощник руководителя следственного органа, прокурора или кого-либо еще, неспособный принимать самостоятельных решений и нести за них ответственность. Поэтому при формировании статуса подобного субъекта уголовного судопроизводства закономерно будет возникать целый ряд вопросов. Можно ли вообще называть его следователем? Нужно ли ему высшее юридическое образование? Достоин ли он офицерского звания в действующей «Табели о рангах» органов предварительного следствия? И т.д.

Анализ проводимых на протяжении последних лет реформ следственного аппарата и уголовно-процессуального статуса следователя неизбежно приводит к убеждению, что концептуального решения по этому вопросу в государстве пока нет. Вместо этого фактически существуют две противоположные тенденции, а законодатель качается между ними подобно маятнику. С одной стороны, органы предварительного следствия были выделены из системы прокуратуры РФ, резко снизилась степень влияния прокурора на предварительное следствие и т.д. Однако, с другой стороны, следователь попал в еще большую зависимость от своих непосредственных начальников – руководителей следственных органов различного уровня. Причем в данном случае мы не заостряем внимание на частных изменениях в УПК РФ, касающихся соотношения полномочий следователя, руководителя следственного органа и прокурора, в которых уже просто можно запутаться. И если государство, наконец, не примет концептуального решения, по какому пути вести реформу предварительного следствия, а будет продолжать политику законодательного шатания из стороны в сторону, то любые предпринятые в данном направлении шаги будут неизбежно обречены на провал.

Конечно, свои преимущества и недостатки есть и в концепции «сильного», и в концепции «сла-

бого» следователя⁹. Однако, на наш взгляд, в решении этого вопроса необходимо сделать ставку именно на «сильного» следователя, стремление к появлению которого, несомненно, поспособствует постепенному выходу национальной системы уголовной юстиции из глубокого и затянувшегося кризиса. Концепция «сильного» следователя содержит большой потенциал для улучшения качества работы следственного аппарата. Тогда как концепция «слабого» следователя, построенная на принудительном улучшении качества работы следственных органов как бы «из-под палки», неизбежно потянет их назад в кризис и, в конечном счете, приведет к необходимости полного упразднения данного процессуального участника в его современном понимании.

«Сильный» следователь – национальная традиция отечественного уголовного процесса, заложенная еще во времена Российской Империи, полностью доказавшая свою состоятельность и жизнеспособность. А, как известно, сломать устоявшиеся традиции крайне сложно или вообще невозможно. Именно эта идея была заложена в Концепции судебной реформы в РСФСР, предполагающей, в частности, недопустимость процессуального подчинения следователя административным начальникам и наделения последних процессуальными полномочиями, правом контролировать ход и результаты расследования, пересматривать постановления следователя. Кстати, подобные тезисы можно встретить и в отдельных работах и дореволюционных¹⁰, и советских¹¹, и современных¹² ученых-процессуалистов. Хотя для справедливости все же необходимо отметить, что большинство авторов, занимающихся данной научной проблематикой, почему-то вообще стара-

ются обойти эти вопросы стороной и не заостряют на них внимание¹³.

Однако в настоящее время государство проводит совершенно иную, на наш взгляд, совершенно неконструктивную политику, направленную на ослабление следственных кадров посредством процессуального руководства их деятельностью и ведомственного контроля за ними со стороны руководителей следственных органов. Процессуальная самостоятельность современного следователя является сугубо номинальной, не более чем красивой декларацией. В реальности следователь как формально, так и фактически лишен возможности автономно принимать какие-либо значимые процессуальные решения, направлять ход предварительного расследования.

Некоторые ученые активно отстаивают позицию о существенном процессуальном ограничении самостоятельности следователя, считая этот механизм важнейшей гарантией обеспечения законности в досудебном производстве¹⁴. Б.Я. Гаврилов в своих работах приводит различные статистические данные, свидетельствующие, по его мнению, о высокой результативности введения института руководителя следственного органа¹⁵.

Вместе с тем подобные механизмы явно не рассчитаны на долгосрочный эффект. Они направлены лишь на решение сиюминутной задачи – на быстрое повышение качества предварительного расследования. В настоящее время в органах предварительного следствия действительно наблюда-

⁹ Подробнее об этом см.: *Росинский С.Б.* Уголовно-процессуальный закон и проблемы качества предварительного следствия // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 337–343.

¹⁰ См.: *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1 / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 310.

¹¹ См.: *Найденков В.В.* Советский следователь. М.: Юрид. лит., 1980. С. 52–57.

¹² См.: *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. С. 134.

¹³ Например: *Гуляев А.П.* Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981; *Зеленский В.Д.* Следователь как субъект расследования: учебное пособие. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1982; *Шумилин С.Ф.* Полномочия следователя: система и механизм реализации. Белгород: Белгородский ЮИ МВД России, 2003; *Быков В.М.* Следователь в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2014; *Минаева С.А.* Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2014 и многие другие работы.

¹⁴ См.: *Гаврилов Б.Я.* Каким быть аппарату власти следственной? // Аппарат власти следственной. С. 123–124; *Чечулин И.В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 2013. С. 9–10.

¹⁵ См.: *Гаврилов Б.Я.* Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 35–44.

ется определенный кадровый голод; должности следователей, особенно в низовых подразделениях, занимают преимущественно молодые люди, не имеющие должного уровня профессионализма, необходимого жизненного опыта и иных качеств, необходимых «сильному» следователю. В исключительных случаях на должности следователей подразделений Следственного комитета РФ районного (приравненного) уровня могут назначаться даже студенты старших курсов юридических вузов¹⁶, на должности следователей системы МВД – лица, не имеющие юридического образования, или студенты старших курсов юридических вузов¹⁷ и т.д. Поэтому процессуальное руководство и ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа, безусловно, дают некоторые положительные результаты. Но при этом возникает вопрос: а что дальше? Если следователь постоянно будет находиться в условиях подобной процессуальной опеки, не принимать самостоятельных решений и не нести за них ответственности, то он никогда так и не вырастет до уровня подлинного профессионала. Здесь весьма уместным является сравнение с ребенком, воспитывавшимся в условиях чересчур сильной родительской заботы и в результате оказавшимся неготовым к взрослой жизни. Кстати, именно поэтому, несмотря на все усилия государства, уровень квалификации следователей остается крайне низким, а их средний возраст едва достигает 30 лет. Профессионально созревшие специалисты либо переходят на руководящие должности, либо меняют работу. Самостоятельные и независимые «сильные» следователи действующей системе предварительного расследования просто не нужны.

Таким образом, процессуальное руководство и ведомственный контроль за предварительным следствием – это то самое экстренное «затыкание

дыр», та самая «кефирная диета», о которых мы писали выше. Они не носят долгосрочного характера и опасны скорым наступлением своеобразной реакции.

Более того, процессуальное руководство и ведомственный контроль вполне могут стать очень опасным оружием в руках недобросовестных и коррумпированных руководителей следственных органов. И за примером в данном случае далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить серию громких задержаний руководителей Главного управления Следственного комитета по г. Москве, имевших место в июле 2016 г. Если верить сведениям, опубликованным в средствах массовой информации, следователи, ведущие производство по резонансному уголовному делу, выносили незаконные решения (а точнее, просто бездействовали) по прямому указанию «сверху», не смея возразить своим начальникам¹⁸.

Второй стратегический вопрос, который подлежит разрешению для определения судьбы российского следствия, – это вопрос, о том, кем мы хотим видеть будущих следователей: юристами или правоохранителями? Ведь это далеко не одно и то же. Представляется, что следователь все-таки должен оставаться юристом. Его удел – не раскрытие преступлений, не постоянные выезды на места происшествий, не ночные дежурства, не получение объяснений, и, тем более, не составление бесконечных планов, отчетов, справок и иных служебных документов. Его удел – это всестороннее, полное и объективное познание обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка доказательств, формирование на этой основе правоприменительных решений с учетом высокого уровня правосознания, правопонимания и профессиональной ответственности. С.А. Шейфер отмечает, что власть современного следователя остается властью следственной (судебно-следственной), какой она была в прошлом, не совпадающей с властью обвинительной¹⁹. Именно такие идеи были заложены в Концепцию судебной реформы в РСФСР, где специально подчеркивается, что следователь, в отличие от лиц, производящих дознание, – не служащий администрации, не чиновник.

¹⁶ Часть 2 ст. 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

¹⁷ Часть 3 ст. 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; приказ МВД России от 6 июля 2012 г. № 681 «Об условиях замещения отдельных должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава лицами, не имеющими высшего юридического образования» // Российская газета. 2012. 24 авг.

¹⁸ Российская газета. 2016. 20 июля.

¹⁹ См.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. С. 131.

Кстати, с 2016 г. в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) открыта новая магистерская программа «Следственная деятельность», предполагающая подготовку следователей нового поколения, обладающих вышеперечисленными профессиональными качествами. Будет ли такая программа востребована, найдет ли она «своего студента», покажет время.

А пока, к великому сожалению, современный следователь остается правоохранителем. Причем именно действующий, казалось бы, столь демократичный, УПК РФ отбросил отечественный уголовный процесс в этой части к еще более примитивным механизмам по сравнению с теми, которые были присущи советскому уголовно-процессуальному закону, так сильно критикуемому представителями псевдолиберальной общественности. Благодаря принципу состязательности в его англосаксонском варианте, предполагающему жесткое, гетерогенное разделение процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела (ст. 15 УПК РФ), следователь из субъекта – «познавателя», «расследователя» (каким он был ранее) превратился в классического обвинителя-инквизитора, стремящегося по своему функциональному назначению изобличить лицо в совершении преступления. Очевидно, что именно этим во многом и объясняется пресловутый обвинительный уклон, который продолжает существовать, несмотря на то, что Конституционный Суд в свое время попытался несколько сгладить отмеченный законодательный перегиб²⁰.

Более того, тенденция, превращающая следователя из юриста в классического правоохранителя, усиливается и на образовательном уровне. Если раньше профессиональная подготовка следователей осуществлялась в рамках общего юридического образования, то в настоящее время существует отдельная специальность: «Правовое обеспечение национальной безопасности». В частности, по этой специальности проводится обучение будущих следователей в Академии Следственного комитета РФ, в Волгоградской академии МВД России (бывшей Высшей следственной школе МВД

СССР – флагмане подготовки следователей), в Московском, Санкт-Петербургском, Краснодарском университетах и других высших учебных заведениях МВД России и т.д. С прошлого года по данной специальности начата подготовка следователей и в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА). В образовательном стандарте по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» особое внимание уделяется физкультуре, огневой подготовке и тому подобным дисциплинам.

Должен ли следователь уметь хорошо стрелять? Почему бы и нет? В этой связи нельзя оставить без внимания ужасные цифры, приводимые А.М. Багметом и Ю.А. Цветковым. Они пишут, что с момента образования Следственного комитета РФ было убито 13 и тяжело ранено 19 его сотрудников²¹. Аналогичная печальная статистика имеется и в других следственных органах. Безусловно, что порой следователи и их близкие по роду своей деятельности подвергаются серьезной опасности, что, несомненно, требует обеспечения дополнительных мер защиты. Поэтому навыки обращения с огнестрельным оружием явно не помешают. Кстати, они также не помешают и судьям, и прокурорам, которые по роду своей профессиональной деятельности подвержены не меньшей опасности. Хотя лично мне – выпускнику когда-то существовавшего Следственного факультета Юридического института МВД России умение хорошо стрелять во время работы следователем, к счастью, ни разу не пригодилось.

Но данные навыки должны приобретаться исключительно факультативно, а не в ущерб профессиональным компетенциям в области права, которых так не хватает современным следователям. Сокращение учебных дисциплин, традиционно изучаемых в юридических вузах, за счет физической, специальной или огневой подготовки будущих следователей просто не выдерживает никакой критики.

Хотелось бы обратить особое внимание, что в свое время авторы Концепции судебной реформы в РСФСР писали о недопустимости военизации Следственного комитета, обмундирования следователей в форму армейского или милицейского

²⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

²¹ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Указ. соч. С. 61.

образца, введения в служебные отношения уставного духа и жесткой субординации. К сожалению, эти идеи пока остаются нереализованными.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что истинная реформа органов предварительного следствия в духе Концепции судебной реформы в РСФСР – это длительный и очень сложный процесс, который следует начинать не с организационных или законодательных изменений, а с воспитания юристов-государственников нового поколения, обладающих наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, понимания и ответственности, так необходимых для решения непростых задач уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. *Александров А.С.* и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП): <http://www.iauaj.net/node/1766>
2. *Аппарат власти следственной* / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016.
3. *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Сильное следствие и его противники // *Lex Russica*. 2015. № 4.
4. *Боруленков Ю.П.* Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП): <http://www.iauaj.net/node/1922/>
5. *Быков В.М.* Следователь в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2014.
6. *Гаврилов Б.Я.* Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // *Уголовное судопроизводство*. 2009. № 4.
7. *Головко Л.В.* Институт следственных судей: американизация путем манипуляции // Официальный сайт РАПСИ: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html/
8. *Гуляев А.П.* Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981.
9. *Жокин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965.
10. *Зеленский В.Д.* Следователь как субъект расследования: учебное пособие. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1982.
11. *Курс уголовного процесса* / под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016.
12. *Минаева С.А.* Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2014.
13. *Морщакова Т.Г.* Главный по арестам // *Российская газета*. 2015. 11 марта.
14. *Найденев В.В.* Советский следователь. М.: Юрид. лит., 1980.
15. *Росинский С.Б.* Уголовно-процессуальный закон и проблемы качества предварительного следствия // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2010.
16. *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1 / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008.
17. *Смирнов А.В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель // Официальный сайт РАПСИ: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html
18. *Чечулин И.В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 2013.
19. *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013.
20. *Шумилин С.Ф.* Полномочия следователя: система и механизм реализации. Белгород: Белгородский ЮИ МВД России, 2003.